

Подмосковный город Волоколамск возник из селений на земле — на пути от Балтии к Каспию. Много в его истории было бед. Еще больше славных вех. О сегодняшних проблемах города читатель узнает из очерка «Колокола Волоколамска».

3 страница

Чтобы человек расправил свою душу, чтобы он приобщился к цивилизации, существует Музыка. Так считает выдающийся советский хормейстер Владимир Минин.

5 страница

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Под рубрикой «Личность в контексте истории» рассказ о жизни и судьбе Максима Литвинова.

4 страница

Как мы относимся друг к другу, к Родине — люди разные, но живущие вместе на одной земле и в одно время?

6 страница

ПРОВОКАЦИЯ ПРОТИВ ЛИВИЙ

Американские ист-
ребители, базирую-
щиеся на авианосце
«Джон Кеннеди»,
сбили два ливийских
самолета.

7 страница

Рис. А. Андреева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 7 января 1989 г. № 3 (6571)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 5 января, рассмотрело представления ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, а также поступившие от первичных партийных организаций и от коммунистов непосредственно в ЦК КПСС предложения по кандидатуре для выдвижения в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза. Выделилось, что процесс отбора кандидатур поист демократический характер, идет сквозь, в нем признают активное участие многие партийные организации. Широкую поддержку получают коммунисты, которые делом доказывают свою приверженность перestroйке, умение работать по новому. Принято решениенести поступившие предложения на рассмотрение Председателя ЦК КПСС, который состоится 10 января 1989 года.

Политбюро рассмотрело предложение Совета Министров СССР о мерах по устранению недостатков в сложившейся практике установления цен. Предлагается в связи с этим меры направлены на преодоление негативных тенденций опережающего роста цен на продукцию производственно-технического назначения, товары и услуги по сравнению с улучшением их технико-экономических параметров, потребительских свойств и качества, а также против сокращения производства позывающихся спросом недорогих товаров в широком ассортименте.

Признано необходимым повысить роль государственных заказов в формировании сопряжено низких цен, особенно

на товары для детей, и также для лиц старшего возраста, упорядочиваются применение временных надбавок к ценам на товары улучшенного качества и договорных цен на новые изделия.

Отмечено необходимость создания в рамках Закона СССР «О кооперации в СССР» организационных и экономических условий для увеличения выпуска и улучшения качества производимой кооперативами продукции, приближенной цен на нее государственным ценам. Приоритет в материально-техническом снабжении, предоставляемом кредитными, налоговыми и других налогами, будет отдаваться тем кооперативам, которые реализуют свою продукцию по ценам не выше государственных, выполняют государственные заказы или работают по прямым договорам с государственными предприятиями или организациями.

Намечается расширять права местных Советов народных депутатов в установлении правовых наценок на производство кооперативов общественного питания с учетом уровня обслуживания в принципиально в размерах наценок, действующих в государственных ресторанах и кафе соответствующих категорий. Обращено внимание на необходимость усиления контроля за ценами со стороны Госкомстата СССР и его органов на местах, Советов народных депутатов, а также органов народного контроля, профсоюзов, общества и клубов потребителей.

Обдорены итоги беседы М. С. Горбачева с Председателем Германской коммунистической партии Г. Мисом, прошедшей в атмосфере гостеприимства и глубокого взаимопонимания, выраженных для отношений между КПСС и ГКП. Отмечено, что обе партии активно выступают за всестороннее развитие сотрудничества между СССР и ГРГ, за прекращение Европы в контексте мира, добросословия и взаимопонимания.

В Центральном Комитете КПСС

«О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

В постановлении, принятом по этому вопросу, Центральный Комитет КПСС отмечает, что документальные данные, осыпь реабилитации, наполненный в последствии поиске XX и ХХII съездов КПСС, в самом последнем времени, несомненно, сдвигнулся: в период 30-40-х и начала 50-х годов имела место практика массовых репрессий и произвола. Верхом беззакония стала специально созданные несудебные органы — так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями для сотен тысяч советских людей, оказавшихся под губительным воздействием на социально-экономическое развитие страны, утверждала в сознании пренебрежение к нормам законов и человеческой жизни. Прогресс советского общества, даже социализма и авторитет партии был нанесен серьезный ущерб.

Восстановление исторической, юридической справедливости приобрело сейчас от-

и защищает права потребителя». Отмечалось, что содержание проекта правовых норм имеет существенное значение для организации работы по повышению качества продукции.

Принципиально важно то, что в проекте закона закреплены широкие права потребителей, созданные условия для активного участия трудящихся в улучшении качества товаров. Содержащиеся в проекте нового закона положения существенно изменяют практику нормирования, опеки и контроля качества продукции, обеспечивают усиление зависимости цен от качества изделия, расширяют права покупателя, усиливая имущественную ответственность за пред, причиненный недоброкачественной продукцией.

На основе проекта заложены принципы демократизации важнейших сторон жизнедеятельности советских людей, одним из которых является право граждан на добровольные начальные создавать общественные потребителей, привлекая существенно расширять возможности охраны их законных интересов в сфере потребления.

Обдорены итоги беседы М. С. Горбачева с Председателем Германской коммунистической партии Г. Мисом, прошедшей в атмосфере гостеприимства и глубокого взаимопонимания, выраженных для отношений между КПСС и ГКП. Отмечено, что обе партии активно выступают за всестороннее развитие сотрудничества между СССР и ГРГ, за прекращение Европы в контексте мира, добросословия и взаимопонимания.

ДАВНО замечено, что изменившиеся обстоятельства, а тем более изменившиеся радикально, способны привести в замешательство и даже вызвать священный ужас у людей с догматическим складом мышления, не способных к трезвому анализу и решительным выводам. Эти люди не очень опасны до тех пор, пока они лишь проповедуют свои взгляды, пока не начинают действовать, вдав окончательно в панику.

Психология таких людей непредсказуема, психика — неустойчива. Они могут решиться на отчаянные поступки, в том числе такие, о которых не могли и помыслить только вчера, которые, казалось бы, приносили бы им радость. Их изречение приводят начавшееся потепление в советско-американских отношениях, интенсификацию наших взаимных контактов, налаживание сотрудничества во многих областях экономики, науки, искусства, спорта. Они видят в этом залог грядущего процветания.

Сейчас рады торжеству новой мысли, ее конкретным проявлениям, в том числе советско-американскому Договору по ракетам средней и меньшей дальности, положившему начало уходящему в перспективу процессу постепенной ликвидации ядерных вооружений. Они искренне приветствуют начавшееся потепление в советско-американских отношениях, интенсификацию наших взаимных контактов, налаживание сотрудничества во многих областях экономики, науки, искусства, спорта. Они видят в этом залог грядущего процветания.

Одни рады торжеству новой мысли, ее конкретным проявлениям, в том числе советско-американскому Договору по ракетам средней и меньшей дальности, положившему начало уходящему в перспективу процессу постепенной ликвидации ядерных вооружений. Они искренне приветствуют начавшееся потепление в советско-американских отношениях, интенсификацию наших взаимных контактов, налаживание сотрудничества во многих областях экономики, науки, искусства, спорта. Они видят в этом залог грядущего процветания.

Одни страшлись «круговыховоротов», опасались, что многие завоевания социалистической может окажутся под угрозой, и то, не дай бог, и будут утрачены по недосмотру. Другие ссыпали на то, что меры перестройки недостаточно радикальны, что положение неизменно медленно, не так, как им хотелось бы.

Это было своего рода критика «справа» и «слева». А в основе такого «раздвоения» было непримиримое мнение о том, что не было перемена, нарушение привычного, существовавшего долгие годы порядка и нарушение тех представлений о перестройке, которые сложились у части людей, испытывающих зуд нетерпения.

НО ДАВАЙТЕ перенесемся за пределы нашей страны, даже за пределы социалистической системы. Да-айте заглянем в мир капитализма, в классическую капиталистическую страну — в

Подходит к концу зимние школьные каникулы. Впереди у ребят напряженная третья четверть. А пока веселье, смех и радость поездок включенных представлений.

Фото В. Киселева.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

«ЛЬВЫ»

ДАВНО замечено, что изменившиеся обстоятельства, а тем более изменившиеся радикально, способны привести в замешательство и даже вызвать священный ужас у людей с догматическим складом мышления, не способных к трезвому анализу и решительным выводам. Эти люди не очень опасны до тех пор, пока они лишь проповедуют свои взгляды, пока не начинают действовать, вдав окончательно в панику.

Психология таких людей непредсказуема, психика — неустойчива. Они могут решиться на отчаянные поступки, в том числе такие, о которых не могли и помыслить только вчера, которые, казалось бы, приносили бы им радость. Их изречение приводят начавшееся потепление в советско-американских отношениях, интенсификацию наших взаимных контактов, налаживание сотрудничества во многих областях экономики, науки, искусства, спорта. Они видят в этом залог грядущего процветания.

Одни рады торжеству новой мысли, ее конкретным проявлениям, в том числе советско-американскому Договору по ракетам средней и меньшей дальности, положившему начало уходящему в перспективу процессу постепенной ликвидации ядерных вооружений. Они искренне приветствуют начавшееся потепление в советско-американских отношениях, интенсификацию наших взаимных контактов, налаживание сотрудничества во многих областях экономики, науки, искусства, спорта. Они видят в этом залог грядущего процветания.

Одни страшлись «круговыховоротов», опасались, что многие завоевания социалистической может окажутся под угрозой, и то, не дай бог, и будут утрачены по недосмотру. Другие ссыпали на то, что меры перестройки недостаточно радикальны, что положение неизменно медленно, не так, как им хотелось бы.

Это было своего рода критика «справа» и «слева». А в основе такого «раздвоения» было непримиримое мнение о том, что не было перемена, нарушение привычного, существовавшего долгие годы порядка и нарушение тех представлений о перестройке, которые сложились у части людей, испытывающих зуд нетерпения.

НО ДАВАЙТЕ перенесемся за пределы нашей страны, даже за пределы социалистической системы. Да-айте заглянем в мир капитализма, в классическую капиталистическую страну — в

правые дают понять Белому дому и лично Джорджу Бушу, что они намерены играть определяющую роль в формулировании политических приоритетов новой администрации. Суть выражена предельно прост: необходимо резкий поворот политического курса вправо. Необходимо военно-промышленному комплексу, парализующему наем «интеллектуализму», профессорам из Джордантауна, нужен разумный план по сохранению газеты и позиции ее статуса. Радоваться бы. Многим чиновникам газета, конечно, встала полerek гордости. Но под их давлением принял решение о замене главного редактора!

По рубрике «Правах подицчиков» М. Чернявская, кандидат педагогических наук, Москва:

— В правом государстве, видимо, не должны игнорировать права подицчиков на выбор издания с «лицом необщими выражением», которое зависит в значительной мере от позиции главного редактора.

Накануне Всесоюзного съезда работников народного образования пугающие подицчиков слухи о закрытии «Учительской газеты» были пресечены объявленным решением о сохранении газеты и позиции ее статуса. Радоваться бы. Многим чиновникам газета, конечно, встала полerek гордости. Но под их давлением принял решение о замене главного редактора!

По рубрике «Документы» Г. АРМЕНОВ и М. СИМОНОВА.

Тел. 283-77-42 [с 11 до 16 часов].

РЫЧАТ...

Предстоящая смена администрации в Вашингтоне дает им последний шанс для того, чтобы попытаться рассеять «дьявольские чары Кремля», соблазняющего дядюшу Сашу призраками нового детината, и вернуть правительство Соединенных Штатов на позиции «политики ядерного сдерживания», а еще лучше — загнать мир в окопы «холодной войны».

Такая «благая цель» опровергается, с точки зрения ультраконсерваторов, любые средства вплоть до подсрывания новой администрации, новому президенту США спасенного рода политической программы, устрашающей круги правого истеблишмента. Сказано — сделано. И вот известная в США своей крайне реакционной ориентацией научно-исследовательская организация «Херитид Фонд» публикует буквально в самые первые дни 1989 года книгу под претенциозным названием

«Правые дают понять Белому дому и лично Джорджу Бушу, что они намерены играть определяющую роль в формулировании политических приоритетов нового администрации». Я не знаю, записаны ли руководители «Фонда наследия» в известный американский клуб «львов», чтобы они могли присутствовать на встрече с новым президентом США: «СССР и его государственная система по-прежнему представляют собой самую значительную угрозу миру, свободе и процветанию». Исходя из

этого главного тезиса, авторы «Мандата» делают конкретные рекомендации: «Ужесточить контроль над торговыми операциями с СССР...», «Прекратить субсидирование торговли с СССР», «Закорызить развитие африканских львов, что, как говорят, укрепляет в них уверенность в своих силах и наводит страх на чуть менее кровожадных членов других столь же респектабельных объединений». Но сам факт выпуска «Мандата руководству» — директивного политического установления правых, программного документа, пред назначенного Белому дому как практическая рекомендация для проведения годного консерваторов курса по всем аспектам политики, экономики, международных проблем, социальных транспортных вопросов, экологических проблем и проч., и проявляется — весьма симптоматично.

Я не знаю, включены ли авторы этого пооразительного наставления в список членов клуба «львов». Но львиные отчелы доносятся с берегов Потомака. Правые рчат...

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель
«Советской культуры».

КУЛЬТУРА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Необычно будет отмечаться 150-летие М. П. Мусоргского в стране. Но это лишь одна дата на культурном календаре наступающего года. Открытие новых музеев, театров, гастролей, премьер. Фестивали. О том, что сделано, и планы на будущее шла речь на состоявшейся 5

столичного обеспечения культуры. Остро стоит проблема со строительством. Да-айте заложим старт в единственный одновременное проведение двух смотров: Фестивалей Индии в СССР и СССР в Индии. И это еще одно свидетельство добрых перемен.

(ТАСС).

НО ДАВАЙТЕ перенесемся за пределы нашей страны, даже за пределы социалистической системы. Да-айте заглянем в мир капитализма, в классическую

ЕГОР Недумов по прозвищу Егор Большой состоял смотрителем городских часов и был в Волоколамске знаменитостью. Его устанавливали издали по могучей фигуре. Ходили рассказы о его необыкновенной физической силе и отчаянной смелости. К тому же он считался лучшим в округе механиком, за что был уважаем особо.

Приметную фигуру Егора часто видели на белоснежной звоннице возле курантов. Что-то он там налаживал и подправлял. А то и просто сидел на смотровой площадке, обозревая северо-западный угол города.

— Там вольное дышится! — улыбаясь в усы, объяснял он любопытствующим. — Да и каком блаже — неровен час, убегут!

Так или иначе, а пока жил был Егор, вспоминаемые его поклонники часы ни разу не подвели. Каждую четверть часа отбивали мелодичным звоном. И казалось волоколамцам: это душа города неожиданно напевала в их душах отымающееся. Так, отмеряя ударами курантов, и текла жизнью провинциального города Волоколамска.

Скудные земли насторожили побуждали местных жителей заниматься промыслами и торговлей. И сформировалась народ смельчаков, ловких, предприимчивых, честных и красивых.

Из века в век пристрастились к культуре. Народились традиции. Летними вечерами гуляли по городскому валу, усыпанному голубыми цветами цикория. Зимой разрезали лед расщепленного разноцветными огнями катка под звуки духового оркестра.

Гордились историей города, тысячу лет связанный с историей Отечества. И тем, что Волоколамск старше Москвы-матушки, от поселения на волоке пошел, на древнем пути от Балтии к Каспию, и сам был когда-то столицей удельного княжества. Нет-нет, да вспоминали ратные подвиги предков — победы над отрядом Тотхамыши, войсками польского короля Сигизмунда III, автозаводским князем Ольгердом. Не забывали, что со здешними краями связаны жизни многих выдающихся людей. Пушкина, например... Вспоминались величиям старинных храмов. Но предметом особой гордости были колокола.

Колокольный звон в названии города слышится: Волоколамск! На семи холмах стоит город, и на каждом раньше было по храму. Каждый храм свой голос имел. Но ни один колокол не мог сравняться с большим колоколом Воскресенского собора.

— Весьма я пятьдесят пудов. Чтобы ударить в него, два каната толщиной в руку раскачивали... Это рассказывает мать Елену Михайловну Троицкую, в то время как мы пьем чай в ее доме. Восемидесят лет без малого прожила она возле того колокола, но откуда же все-таки знает про большой колокол?

А на Пасху, оказывается, каждому разрешалось ударить в колокола! И бегали ребятишки от звонницы к звоннице. И она, Елена Михайловна, с ними тоже. Как сейчас, перед глазами толпа празднично одетых людей на колоколах — чтобы наверх забраться, очередь приходилось отстоять. Помимо и звука большого колокола. Разгульный, полетный, он уходил за горизонт...

КОЛОКОЛА сбросили в тридцатом. Делали это весело, в застое. Пришлося, правда, повозиться с большим колоколом: никак не удавалось вытащить его с того места, где он находился полтора столетия. Арка колокольни не пускала. Долго проклинили ломами кирпичи, расширяя проем. Потом подводили слеги. Рубили хомуты, на которых держалась колокола. И вот показалось большое бронзовое тело — словно сердце кита, вынут из сердечной паузы. Казалось, сердце еще живое, пульсирует. Лишь на мгновение задержался колокол в разбитом проеме. И не стало колокола. Только хомуты тосякко и бессмыслиценно на серых балках висели.

Настало утро, когда город, проснувшись, не услыхал и звона курантов. Их пропали за цену чисто символическую — тридцать червонцев. Расставались без сожаления. Чтобы вырвать из колокольни часовой механизм, еще два пролета ломиков разбили. Год тек тридцать седьмой...

В те годы в записных книжках Ильилю появилось словечко «Колоколамка». «Колоколамка украсилась статуями». Это была такой город, что в нем стояла конная статуя профессора Тимирязева. «Культвой в Колоколамке, или как 1.000 грамотных обучали одного неграмотного». Слово это, вероятно, воплощало для писателя драматичность провинциальной жизни. Мельманию оно и в серии журнальных публикаций. Но ни в одной из книг все же не появилось. Видно, у Ильилю рука не поднялась упомянуть и без того упомянутый город. Город, в котором природно отнимали память, культуру, традиции.

В заголовках волоколамской газеты тех лет слышалась музыка атак: «Подогните к чистке — на полный ход!». «Вокруг все обучаются оппортунизму», «Вызвести расстрельников на чистую воду», «Под железную метлу», «Выше знания беззкон!». В том же стиле выдерживали и газетные статьи.

«Год назад здесь брачали колокола. Под сводами храма отдавались гулевые вздохи попы и бормотание дьяконов; по углам горбились старушки, скучи горели однокрасивые нещедрых посетителей; это было тогда, когда существовала так называемая церковь «рождества».

Теперь купола сбиты. На том месте, где была крест, развевается красное знамя. На месте десятка ветхих старушек — масса трудящихся. Тысячи трудящихся требуют закрытия собора. Как можно скорее надо осуществить это требование, разорвать паутину религиозной лжи, опутывающую сознание отсталой части населения: Все на борьбу с богами!» («Красный пат-хар», 24 ноября 1925 г.).

Храмы открыли новым хозяевам или разрушались. Переименовывались улицы. Теряли нарядный декор зданий. Закрывались за некадебностью музеи. Перестали издаватьсь литературные альманахи произведений местных писателей и поэтов. Искусственных мастеров, строителей, портных, распечатчиков сусального золота и серебра, повыжигали наложими. Старожилы от такой жизни бежали куда глаза глядят. На их место приезжали новые люди из деревень.

И город вроде бы остался тот — однако же и не тот: словно в тусклом краине отражение отраженного. никто уже не гулял вечерами по городскому валу. Не расцветал зимой под звуки духового оркестра разноцветными огнями кириллических имен. Не играли куранты. Не слышно было колоколов...

ПРОКАТИЛАСЬ по Волоколамску история. Но через несторийский пропустыняет волевой облик человека, твердо знавшего свою цель. Принца пора представить вам Принежжного начальника.

Вину его на трибуне во время праздничного митинга, каким он запечатлен на фотографии в районной газете. Неулыбчивое лицо с крепкими складками выражает решимость и волю. Под распахнутым пальто — воротник «сталини». В энергичном скатом кулаке — свернутый в трубку лист бумаги, очевидно, текст выступления. О том, как он говорил с народом, можем судить по его собственным статьям в той же районной газете. «По примеру бывшей церкви «рождества» закрыт собор, в котором несколько веков отравлялись религиозным ядом традиционного митинга. Помы, кулачи, измыны и их проповедники, получив удар, нанесенный им, еще больше усилили свою контрреволюционную работу, они используют все средства борьбы против нас и нашего социалистического строительства, а в особенности против местного Союза Воинственных Безбожников, который под руководством парторганизации и Совета РК и КД ведет решительную борьбу с администрацией и разноцветными перегибами на антирелигиозном фронте, при этом решительно ударяя по религии.

На кулачно-поповские вы滋生ы мы должны добиться выполнения Пятилетки в 4 года, усилив подпись на заем, усилив коллективизацию нашей деревни, зная о том, что колхоз — это могильник кулака и попа, крепить оборону СССР, еще больше новелла труженикам в рядах добровольных военных организаций».

Это он, Принежжий начальник, ввел в сугубо гражданский обиход железное слово «надо».

и собственная котельная. Из-за прорывов налициации и случилась промозга.

Самое место на древнем холме краеведческому музею. Документы предреволюционной поры свидетельствуют, с каким тщанием операл музей земство. Нет теперь в Волоколамске музея. На памятники архитектуры смотрят грустно — конца их реставрации не видно.

Город всегда был рад гостям. В начале века имел пять постоянных дворов и две гостиницы. Нынче же смотрят на приезжих угрюмо и неприветливо — гостиницы закрыты восемь лет назад из-за аварийного состояния. Экскурсионные бюро бомбардируют заявками: желающих посмотреть здешние достопримечательности много. Волоколамское шоссе и Дубосеково весь мир знает. Тут и Иосифо-Волоколамский монастырь изумительной красоты, и Ярославль и Кашино, и Осташово. Несколько дней нужно, чтобы все посмотреть. Как объясняют, что гостиницы нет, что столовая в центре может накормить от силы две туристические группы. Что делают на трибуне, которая перед приездом рано или поздно встает, тоже решить затруднительно. Экскурсовод Нина Антропова призналась мне: великий раз перед опередившей экскурсией испытывает стыд. Ведь наверняка спросят про туалет. И опять придется посылать туристов в горком партии.

Былые времена в Волоколамске ежегодно привозили по нескольку сотен уполномоченных — кто-то по масле, кто-то по молоку, кто-то по картофелю, кто-то по лину. Каждый что-то писал, считал, учтикал. Но ни разу не было уполномоченного по качеству жизни горожан. А качество таково. Школы переполнены —

Может ли исполнком поручить разработку проекта группе талантливых зодчих? Не может. Вот и приходится мыкаться с документацией из разборного узла, кланять проект котельной.

Может ли исполнительный комитет, который выполняет приказы на квартиры, реально эти квартиры распорядиться? Опять же нет. Две трети — в руках застройщика, то есть предприятия, ведомства. Десятую часть забирает

первого секретаря горкома партии. Тот возмущается не на шутку. Судьба их была предрешена. И через некоторое время той волыни не стало — раскиданы по организациям городских учреждений.

Как участвует общественность в решении социальных проблем? Первый заместитель изра Гатьяна Михайловна Чистякова не могла привести примеров, кроме одного: художественный совет раз в квартал обсуждает вопросы репертуара политики. А в районе между темзначится одиннадцать общественных организаций. Они могли бы помочь в решении практических всех вопросов общественной жизни. Полагают, и множество других комиссий можно было бы создать. Комиссию по выяснению общественного мнения, например. Пенсионеры согласились бы участвовать в ней с радостью.

Переиграю в памяти знакомых волоколамцев. Пенсионерки Елена Михайловна Троицкая и Зинаида Ивановна Мамасева, Алексей Степанович Лейкин, старший краевед города Юрий Васильевич Девочкин, работник культуры Виктор Иванович Ромин, ресторатор Татьяна Ивановна Бабурова, педагог Людмила Викторовна Сергеева, библиотекарь. Полные высокого достоинства, устремленные и добрые люди. В пору безвременя они не сидели молча. Были в колокола. Сколько людей — столько колоколов. Только голоса их слышно в вате тонали. Пора колоколам зазывать в полную силу... Крест колокольни Воскресенского собора на городском валу наклонен в сторону востока. Большие сотни здоровых, сильных мужчин в тридцатом году пытались своротить его — да силы не хватило. Долгие годы на него смотрели сожалением, словно на застывший в стени ржавый гвоздь. Потом просто не замечали. Теперь увидели снова. О чем этот знак говорит? Есть время разобраться камни и время собирать камни. Время беспамятства и время обретения памяти. Время безмолвия и время звонить в колокол.

Восстановленный собор, умный реставратор оставил крест так, как есть.

Обретение права на собственный голос, память и собственную судьбу — это и есть восхождение и свободе. Так вольное дышится. Сказал бы смотритель волоколамских курантов Егор Недумов по прозвищу Егор Большой.

ОЧЕНЬ мне хочется, чтобы и в повествовании моем зазвонили умоляющие некогда колокола Волоколамска. Тем более что есть для этого повод. Здешние десятиклассники, отвечая на мой прысь на вопрос, из какого земляков они считают интересным человеком, называли помимо учителей, несколько людей. Их имена вы уже знаете. Все, кроме одного. Приняла пора назвать и его. Итак, отец Николай, священник Вознесенской церкви, в мире Николай Михайлович Попов.

Зеленый шатер колокольни. Голубые купола. Белый храм на холме — церковь Рождества Богородицы на Вознесение. Построен четыре с лишним столетия назад, в середине XVI века. Массивный, белокаменный, напоминающий стровертение облака монастырь. Нашествия иноземных варваров и «воровских людей», частые схватки с врагами Москвы губительно отражались на городской культуре. Часть жителей разбежалась, а немногие оставшиеся находили приют в рубленых стенах кремля да в монастыре. Все было, рассказывал отец Николай, — войны, пожары, лихолетья. А жизнь идет...

И повторяется за ним мысленно эта фраза: «А жизнь идет...»

— Надо, — говорит отец Николай, — чтобы у людей проявлялись чисто духовные качества, ответственность за место, в котором они живут, за все окружающее. Перестроить можно, возвести вновь. Всё было, рассказывал отец Николай, — войны, пожары, лихолетья. А жизнь идет...

Четыре года звонят храм. И на том самом месте, где говорят со своей пастью священники Попов, след в след стоят и сто и двести, и четыреста лет назад другой священник. А перед ним на тех же плитах стоял ворота краеведческого музея. Нынешние, думали о своем внутреннем духовном образе...

Надо строить новую больницу, да строители упираются — работа им невыгодна. Как уговорить строителей? Реставрировать памятники тоже надо. Городской кремль можно, например, восстановить за один сезон. Но как уговорить ведомство вовремя давать проектную документацию, не распылять и без того небольшие ресурсы реставрационного участка — полмиллиона рублей — до двадцати трех объектов?

Вот в чём фокус. Городской казны едва хватает на содержание учреждений здравоохранения, образования, культуры, аппарата служб. Лыжные доли заброшенного здешними предпринимателями уходят в государственный бюджет. Кстати, деньги города возвращаются, но уже из казны ведомств. Разумеется, и диктат поэтому силен, а город обречен на нищету и положение просителя.

Словом, судьбу города решают ведомства. — Малые города бедствуют повсюду, — говорили мне в горюче.

Но вот, например, в другом подмосковном городе, Наро-Фоминске, думают иначе. Финансисты нарофиномы сказали: берите с территории налог, оставьте пустыне остаться рабочим. И перед этим на тех же плитах стояли ворота краеведческого музея. Кремль уходит в государственный бюджет. Казначейство, думали о своем внутреннем духовном образе...

И так, как сейчас, изменился облик храма, его внутренний убранство, просветились душой, глядя на драгоценные иконы с их мудрыми, веяющими приветом лицами. Тогда и район, и город смогут позволить себе быть самостоятельными, самобытными, какими и надлежит им быть.

Итак, вот она, модель. Не где-нибудь в Венгрии или Югославии, а рядом, под боком — сей час — она, как автомобиль под горючим, врет. Не в одной экономике дело. Не только в ней. Что толку в тугом кошельке, если не можешь разумно им распорядиться?

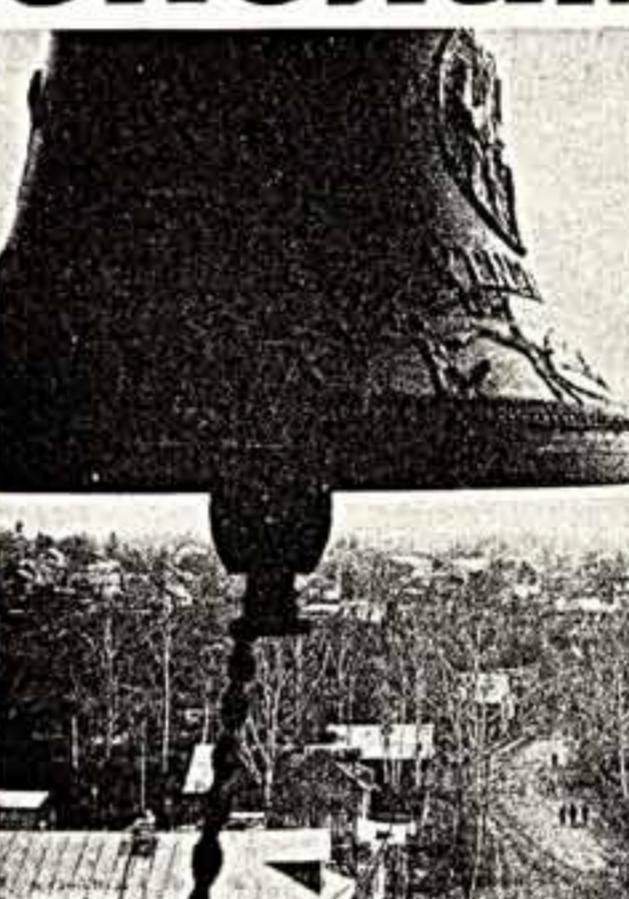
Технократическое мышление десятилетиями формировало отношения и стиль руководства. Энергичные руководители, устремленные в будущее, лишь изредка с недоумением замечали пытавшихся им доказать, что здесь что-то не так.

Несколько штрихов городской жизни последних десятилетий. Делегация седоголовых ветеранов пришла к высокому городскому начальству с просьбой походить от сноса сквера. Не внесли просьбами. Просили волоколамские горожане обозначить имена погибших во время Великой Отечественной земляков на плитах мемориала в центре города (где это видно — безымянный мемориал!), просили укрепить какую-нибудь пустынную доску на жилом доме, где фашисты сожгли больше ста пленных красноармейцев — никакого результата. Старейший краевед Волоколамска Алексей Степанович Лейкин рассказал после гололовальных поисков проданные когда-то за бесценок куранты. Договорился, что городу их вернуть. Но один из горожан, руководитель сантехники, заявил: зачем нам старые? Лучше новые купим. Так и сделали.

Совет ветеранов выступил с протестом против сноса пяти старых домов в центре. Дома снесли, а совет на несколько лет прекратил существование. Была в городе территориальная партийная организация пенсионеров. Терпят им было нечего, начальства над ними нет. И потому вносили беспокойство в разноголосую жизнь администрации. И то им не нравилось, и это было не так. Протестовали против первоустройства центра, предложили организовать команду по уборке улиц. Ничего не добились, дерзнули пригласить на собрание тогдашнего

Колокола

ГРИГОРИЙ, Лебедь, Сысоев, Аргунев, Моторов... Имена колоколов, дошедшие до нас из глубины веков. Почему наши предки одушевляли их и берегли как национальную святыню?

Казалось, что уже спала волна последствий стихии, искорежившей не только города, но и души людей, чудом оставшихся в живых и спасенных из-под развалин. Казалось, люди уже начали мало-помалу приходить в себя. Пора уже думать о судьбе близких, о восстановлении потущего очага... Но это только казалось — по-прежнему мрачны лица прохожих, разочарованные за это время улыбаться. Да и можно ли забыть тот черный день, в миг унесший десятки тысяч жизней!

Возвращение души

Наряду с горными спасателями и другими спасательными службами, прибывшими в Арmenию работать на развалины, прилетела и московская группа психологов — тоже спасатели, только душево-человеческих.

— Мы уже приступили к реабилитации, коррекции стрессового состояния у детей. Работа организована на паритетных началах усилиями Детского фонда, Всесоюзного и армянского, а также Комитета по народному образованию СССР, — рассказывает заведующая лабораторией педагогической психологии Армянского педагогического института, главный психолог Детского фонда Армении Елена Низанян. Абрамян. — Бригада интернациональная. Ее составляют московские психологи, психотерапевты, психокорректоры, возглавляемые профессором В. Мухиной. К ним примирила наша проблемная лаборатория. Сотрудничают и местные психотерапевты, психиатры несколько грузинских психиатров. Все спасательные службы сосредоточены во дворцах молодежи. Из этого реабилитационного центра часто выезжают в горбольницы, частные — в школы, пансионаты, где размещены эвакуированные дети. Мы помыли, что определенные мировые стандарты в этом деле пока не существует. Создаем их сами и надеемся, что горячий эта практика (испомим, как многому научила хирургия войны) на опыте армянского стихийного бедствия станет моделью для дальнейших международных работ по восстановлению человеческой психики заранее укомплектованной бригадами.

С руководителем группы, доктором психологических наук, профессором МПИ имени В. И. Ленина Валерия Сергеевича Мухиной мы встретились в последние дни декабря во дворце молодежи, куда временно переселили эвакуированных из зоны бедствия детей. — Всего нас здесь — одиннадцать московских специалистов. Едва мы начали заниматься с детьми, как сразу же поняли, что не достаточно успеха, если не будем вовлекать в лечебный процесс членов семьи: мать, отца, всех родственников. Взаимозависимость и совместные переживания травмированных семей из мести бедствия привели к тому, что подростки, сама трагическая ситуация вызвала стрессогенный фактором, который чутко учутился их общими эмоциональными состояниями. Возникла цепенная реакция, замкнутый круг. Они поддерживали в себе это состояние, все время подпитывая близких. И нет никакого кининатного начала, которое разрушило бы эту цепь. Все,ного привезли в Ереван из зоны бедствия, рассеяны и устроены, но многие живут у родственников друзей. Тут-то и происходит сильнейшее эмоциональное «зарождение». И сила внешних столбов велики, что и дети, и взрослые среагируют — все травмированы. Они боятся землетрясений и потерять близких; мышь передает эмоциональное состояние из сверстников, переживших катастрофу. И вот ребенок из Еревана, который не видел ни руки, ни трупов, говорит «я видел», «я был».

Симптомы у всех одинаковы — и у эвакуированных детей, и у детей из Еревана — головные боли, плохой сон, судороги, страшные сны. В таком состоянии, в сущности, сегодня пребывает весь народ, все население Арmenии. Нужно было экстренное преодоление юного состояния. И вот тут-то и приходит на помощь экспресс-методы. Спустя некоторое время наступает следующий период болезни, когда люди начинают выходить из школы. И появляется новая волна самых разных нарушений. Некоторые можно предвидеть, а некоторые даже нельзя предугадать. Это и физические заболевания, и синдромы (попытка самоубийства), и другие нервные заболевания. Поэтому в Детском фонде по инициативе Д. Абрамяна было принято решение о долговременной психологической коррекции и детей, и взрослых. Страница жизни эта долговременная работа, особенно по отношению к детям, ведь это генерация нации. И необходимо по меньшей мере лет пятидесяти, чтобы реабилитировать данное поколение.

По мнению специалистов, нужна особая психологическая помощь, и не в виде какого-то аварийного мероприятий, или это зачастую бывает. Работа учеными должна быть развернута по всей Республике. Сегодня ее пока нет. Необходимы специальные центры. Скоро поступающей в создание Центра по разработке уникальных протезов. Прекрасно это, конечно, протезов, нужны и специальная психологическая служба для детей-инвалидов.

Экспресс-служба психологов расположилась на первом этаже Дворца молодежи. Рядом с кабинетами маленький холл. На двух тенистых столах массы игрушек, кубиков, шариков. Вокруг поползли дети. Страны пластмассовые домики, куклы для зверушек из пластилина. Перед кабинетами толпится народ. Сюда стали приходить и местные жители. С утра до поздней ночи недалеко прием Аллы Синявской, Елены Низановой, Бориса Кравцова, Николая Долгополова, Андрея Шадура, Игоря Гринчика, Альберта Ванджия, Найра Акопяна.

Наступает кульминация. В ритме темповой музыки ребята начинают петь, а потом и танцевать. Это надо видеть. Еще недавно содрогалась земля, вселяя в детские души неодолимые страхи. А теперь музыка выводит их из этого страха.

Существует еще и куклотерапия. Очень важно, чтобы игрушки были мятые, еще более, если это будут зверушки, являющие собой образ детенышей. Мягкие, теплые вызывают у нас приятные ощущения. Оно располагает, придает уверенность, снимает напряжение. Зверушки вызывают у ребенка желание покровительствовать. Детей просит дать им «приручить» подружиться с ними. Затем детей успокаивают, погружают в сон. Сон у детей еще тревожный, болит голова, нет ритма мозга. И куклы, как лекарство, несомненно помогают.

Вместе с молодыми психологами Федором Коньковым и Владимиром Панчинским мы отправляемся в третью боевую больницу.

Здесь они занимаются реабилитацией детей, доставленных в тюменский состоянию. Вот уже несколько дней работают с пятнадцати девочкой из Ленинграда Ганы Петровны. Нам рассказали, что в день землетрясения отец отвез ее в магазин в гости. Едва она вышла из дома, как случилось самое страшное в ее жизни. Восемь суток не отходил отец от бетонной горы, восемь суток не терял надежды и верил, что жена и дочь живы. Только на посыпой дней их вытащили. Жизнь. Рассказывали, что под обломками по «счастливой» случайности оказалась ущельевая банка компота. Это было единственное, что могло, или считалось, спасти от жажды дочь. Но девочка оправила банку. И это хотя хотела поддержать ребенка, мать кормила дочь... своей кровью.

В первый день в больнице, как рассказывали психологи, Ганя напомнила новорожденного ребенка, который ничего не видит, ничего не слышит, в только просит есть и пить. На второй день она пытается уже произнести какие-то слова и понимала человеческую речь. На третий день она уже сидела, разговаривала с отцом.

Случай этот, конечно, феноменальный. Поэтому что после восьми суток под обломками девочки удалось всего за три дня выйти из тяжкого стресса. Она как бы родилась заново.

Потеря близких, разрушение дома лишает человека перспективы жизни. Между тем его психологи такова, что он лишь тогда может существовать, когда в его сознании сосуществуют прошлое, настоящее и будущее. И задача психологов — сделать трагическое настоещее как можно короче, дать людям веру в возможность счастья.

Армянский народ — народ-строитель. В течение своей горькой истории ему не раз приходилось самому строить и восстанавливать свой очаг. Нужно, чтобы он не потерял веру в эту возможность.

А. ГАСПАРЯН.
(Наш спец. корр.)

ЕРЕВАН.

Когда мы знакомы, мы подруги, которые сейчас в разводе, бывшие мужья не разводятся с детьми. Скорее наоборот. Жена не прелестна, даже хочет этого общения, но отец игнорирует, к детям не является по нескольку лет. Я развелась с мужем, когда мы с маленьким были 3 года и 1 год (сейчас им 9 и 6 лет). С полгода муж заходит к детям, в потом перестает. Он выехал в соседнюю область. Я написала ему несколько писем с просьбой принести к детям (не ко мне, конечно). Но он приехал всего один раз — в 1985 году. Не знаю просьбы муж не реагирует. Не реагирует и его родственники, хотя в регулярно посыпают фотографии детей на бабушку, от которой матери. Типичная картина — с глаз долой, из сердца вон. Грубо, но это так.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей, что

гой, Титаник ушел, помахивая клюшкой, как тростью.

Спустя некоторое время по радио объявляют смотреть мультфильмы. Онибегут. Причем в зал приходят и те, кто находится в ступоре. Ребята сидят все вместе и те, кто в возбужденном состоянии, и те, кто заторможен. Начинается артерапия. Своего рода терапевтический театр. Создан он на базе все того же Детского фонда.

— Артерапия, — рассказывает В. Мухина (она же и режиссер «спектакля»), — это не концерт и не эстрадное зрелище — лечебная работа совершение многое свойства с помощью народной музыки и родного языка детей

СХВАТКА

Ровно месяц прошел с того дня, когда под городами и селами Армении содрогнулась земля. Отроки оказались на месте масштаба бедствия. Но сразу же ликвидации последствий землетрясения приступили военнослужащие и медики, летчики и работники органов внутренних дел. Одними из первых вступили в сквату с бедой и пожарные. «Людьми огненной профессии» называют пожарных в народе. Здесь, в Армении, им приходилось заниматься не только своим «принятым» делом — тушить пожары — но и многим другим. Чем же конкретно — об этом расскажем.

Слово — старшему инженеру-инспектору Главного управления пожарной охраны МВД СССР подполковнику внутренней службы В. Севастянову:

— В Армению мы прибыли за несколько дней до беды. Нас направили в районы, где в результате национальных расправ стали часты поджоги.

Седьмого декабря я находился в городской пожарной части Кировакана, куда вернулся наместник вечером из Спитака. Вместе с другими офицерами готовились к сознанию. Вдруг стены комнаты качнулись вправо-влево. Часы, висевшие напротив меня на стене, сорвались и упали на пол. Стремя остановились...

Инженер-инспектор управления майор В. Ольховский:

— Я в тот день был в Ереване, в гостинице. Только собрались с коллегами выпить кофе, налили себе по чашечке, как, словно на корабле, закачались стены, по ним, как эмел, побежали трещины. Из номеров высаживали испуганные люди и по лестницам бросались вниз.

На пути сюда встали пожарные. Началу оказались

пожарные из части № 19. Боеевой расчет во главе с лейтенантом Ю. Гуконом развернулся для борьбы с огнем. Несколько секунд — и ослепительно белые потоки пламени обрушились на пламя, заставили его отступить.

Ольховский: Нарочные из Спитака привлечь в Ереван, другие города со страшнойностью разрушены 32 здания, в каждом третьем из них — пожар. Подняты по тревоге боевые расчеты и брошены на их ликвидацию.

Севастянов: Я в это время на трех «ходах» прошивался через завалы в районе нефтехимии, двух химических предприятий. Дорогой все время потраплял в шахту, скорее жмы на газ. Дорога каждая минута — если заводы разрушены сильно химические вещества вырывались наружу, буда усиливаться многократно... Последние десятки метров — отлегло от сердца. Здания стояли почти неповрежденными. Лиши химзаводе обрушился один из цехов. Пожарные вместе с рабочими быстро остановили производство, обеспечивали пожарных.

Севастянов: Здесь, в Спитаке, мне рассказали горестную историю нашего коллектива, начальника городского отделения Госспожнадзора майора А. Халатяна.

Его завалило в здании местного РОВД. Извиняясь за то, что глыб разорвавшего бетона, — резервуарный парк, где в огромных емкостях хранились тысячи тонн бензина и дизельного топлива. Первый мысль был на двери. До дома добежал за пару минут. Сердце остановилось, когда на месте горения перекинется на них, огромной разрушительной силы взрыв потрясет город...

На пути сюда встали пожарные. Началу оказались

тия на машине бросился и школе, где работала учительница его жена. Но и школа перестала существовать. Майло уцелел под ее развалинами. Погибла жена. Погибще еще не остывшее тело на заднее сиденье машины, он помчался к пожарной части — надо было спасать коллег пожарных. Он здорово помог нам...

Из оперативной сводки: Среди личного состава пожарных частей Спитака, Кировакана, Ленинакана многие погибли, почти у всех оставшихся в живых погребены в развалинах семья, близкие, родственники. Но ни один человек не винил своего по-

тряса. Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.

Севастянов: У одного из работников пожарной охраны в Ленинакане под разрушенным домом осталась семья. Он мог, имел право отпроситься, но решительно заявил: «Так моих родных спасают такие же люди, как я. Я здесь буду делать свою работу». Подобных примеров стойкости и выдержки людей можно насчитать множество.

Из сюжета боевых действий: Чрезвычайно сложная обстановка сложилась в 16-этажном здании турбазы «Кумайри» под Ленинаканом. Здесь обрушились все лестничные марши и на этаже осталось более 250 человек.

Только за первые часы трагедии пожарные Ленинакана спасли десятки людей, ликвидировали сотни очагов больших и малых пожаров. Лейтенант С. Арзуманян, используя подручный инструмент, несмотря на ушибы и ранения, упорно проделывал проходы в завалах жилого дома № 1 по улице Шираракца. На седьмом этаже находились 20 людей.